

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
5 June 2023
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто шестой сессии, 27 марта — 5 апреля 2023 года

Мнение № 8/2023 относительно Хуррама Парвеза (Индия)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 51/8.
2. В соответствии со своими методами работы¹ Рабочая группа препроводила 13 декабря 2022 года правительству Индии сообщение относительно Хуррама Парвеза. Правительство не ответило на сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);
 - д) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения,

¹ [A/HRC/36/38](#).

политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Хуррам Парвез является гражданином Индии, родившимся в 1977 году; обычно он проживает в Сринагаре, штат Джамму и Кашмир (союзная территория).

5. Источник сообщает, что г-н Парвез является координатором Коалиции гражданского общества Джамму и Кашмира и Ассоциации родителей исчезнувших лиц; председателем Азиатской федерации против недобровольных исчезновений; и выдающимся научным работником, участвующим в Инициативе по вопросам изучения политических конфликтов, гендера и прав человека в Центре исследования расы и гендера при Калифорнийском университете в Беркли.

6. По данным источника, 22 ноября 2021 года сотрудники Национального агентства расследований при Министерстве внутренних дел при содействии местной полиции провели одновременные обыски в доме г-на Парвеза и офисе Коалиции гражданского общества Джамму и Кашмира в городе Сринагар, штат Джамму и Кашмир (союзная территория). Обыски начались рано утром 22 ноября 2021 года и продолжались около 14 часов, примерно до 18 ч 00 мин того же дня.

7. Источник утверждает, что в ходе обысков у г-на Парвеза были изъяты мобильный телефон, ноутбук и несколько книг. Кроме того, во время обыска по месту его жительства власти взяли г-на Парвеза под стражу для проведения, как они сообщили его семье, обычного допроса в здании Национального агентства расследований в Сринагаре.

8. Около 18 ч 00 мин 22 ноября 2021 года одному из родственников г-на Парвеза позвонил сотрудник Национального агентства расследований и попросил, чтобы кто-нибудь из членов его семьи привез ему одежду в офис Агентства. По прибытии членам семьи был вручен протокол задержания, составленный на основании первого информационного сообщения (№ RC-30/2021/NIA/DLI), поданного Национальным агентством расследований 6 ноября 2021 года. В протоколе задержания было указано, что г-н Парвез был задержан в 17 ч 55 мин 22 ноября 2021 года.

9. Источник отмечает, что, хотя членам семьи сообщили, что г-н Парвез будет переведен в Дели на следующий день, он был доставлен туда лишь два дня спустя, 24 ноября 2021 года.

10. Источник утверждает, что г-н Парвез непрерывно содержится под стражей с 22 ноября 2021 года. С тех пор его неоднократно переводили из одного места содержания под стражей в другое, а именно: в помещения Национального агентства расследований в Сринагаре, штат Джамму и Кашмир (союзная территория) (где он находился с 22 по 24 ноября 2021 года); в помещения Национального агентства расследований в Нью-Дели (где он находился с 24 ноября по 4 декабря 2021 года); в тюрьму строгого режима Тихар, Нью-Дели (где он находился с 4 по 10 декабря 2021 года); в тюремный комплекс Рохини, Дели (где он находился с 10 декабря 2021 года по 21 февраля 2022 года); в помещения Национального агентства расследований в Нью-Дели (где он находился с 21 по 25 февраля 2022 года); и в тюремный комплекс Рохини, Дели (где он находится с 25 февраля 2022 года по настоящее время).

11. По словам источника, г-н Парвез был задержан по многочисленным сфабрикованным обвинениям, связанным с преступным сговором и терроризмом. Его обвиняют в контактах с лицами, связанными с базирующейся в Пакистане вооруженной военизированной группировкой «Лашкар-и-Тайиба».

12. Согласно протоколу задержания, переданному семье г-на Парвеза вечером в день его задержания, 22 ноября 2021 года, и первому информационному сообщению, на котором основывался протокол, г-н Парвез был задержан по обвинению в

совершении преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Индии и Законом о (предотвращении) противоправной деятельности. В частности, ему были предъявлены обвинения по статье 121 («Развязывание или попытка развязывания войны или подстрекательство к развязыванию войны против правительства Индии»), статье 121A («Сговор с целью совершения преступлений, наказуемых по статье 121») и статье 120B («Наказание за преступный сговор») Уголовного кодекса Индии, а также по статье 17 («Наказание за сбор средств на осуществление террористической деятельности»), статье 18 («Наказание за сговор»), статье 18B («Наказание за вербовку любого лица или лиц для совершения террористического акта»), статье 38 («Преступление, связанное с членством в террористической организации») и статье 40 («Преступление, заключающееся в сборе средств для террористической организации») Закона о (предотвращении) противоправной деятельности.

13. Кроме того, согласно предварительному обвинительному заключению, поданному Национальным агентством расследований в свой специальный суд в Нью-Дели 13 мая 2022 года, г-н Парвез был задержан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Индии и Законом о (предотвращении) противоправной деятельности, а именно по статьям 121A и 120B Уголовного кодекса Индии, статье 8 Закона о предотвращении коррупции («Преступление, связанное с подкупом государственного служащего») и статьям 13 («Наказание за противоправную деятельность»), 18, 18B, 38 и 39 («Преступление, связанное с оказанием поддержки террористам») Закона о (предотвращении) противоправной деятельности.

14. Источник отмечает, что вышеуказанные обвинения были предъявлены Национальным агентством расследований 13 мая 2022 года. Он также уточняет, что обвинения, которые указаны в протоколе задержания, врученном семье г-на Парвеза 22 ноября 2021 года, и которые не были упомянуты в предварительном обвинительном заключении, включают обвинения по статье 121 Уголовного кодекса Индии и статьям 17 и 40 Закона о (предотвращении) противоправной деятельности. Дополнительные обвинения, которые не были упомянуты в протоколе задержания, но были включены в предварительное обвинительное заключение, включают обвинения по статье 8 Закона о предотвращении коррупции, а также по статьям 13 и 39 Закона о (предотвращении) противоправной деятельности.

15. Источник поясняет, что преступления, предусмотренные статьями 120A и 121B Уголовного кодекса Индии, не допускают освобождения из-под стражи под залог. Аналогичным образом, статья 43D (5) («Изменения в части применения некоторых положений Кодекса») Закона о (предотвращении) противоправной деятельности исключает возможность освобождения под залог лиц, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных главами IV и VI Закона, если суд сочтет, что имеются достаточные основания полагать, что обвинение, предъявленное такому лицу, является *prima facie* обоснованным.

16. По словам источника, специальный суд Национального агентства расследований в Дели предъявил г-ну Парвезу предварительные обвинения по следующим статьям Закона о (предотвращении) противоправной деятельности: статья 13 (глава III), статьи 18–18B (глава IV) и статьи 38–39 (глава VI).

17. Источник также отмечает, что до момента передачи 13 мая 2022 года предварительного обвинительного заключения в суд срок содержания г-на Парвеза под стражей продлевался пять раз на основании статьи 43D (пункт 2 b)) Закона о (предотвращении) противоправной деятельности, которая позволяет продлевать срок содержания под стражей до 180 дней, если Национальное агентство расследований не может завершить расследование дела в течение 90 дней. Эта стадия расследования закончилась после передачи в суд предварительного обвинительного заключения.

18. По словам источника, в случае рассмотрения судом дела и признания виновным по всем пунктам предварительного обвинительного заключения и вынесения приговора по всей строгости закона г-ну Парвезу грозит наказание вплоть до пожизненного лишения свободы (по статьям 121A и 120B Уголовного кодекса Индии

и статье 18В Закона о (предотвращении) противоправной деятельности) и смертной казни (по статье 120В Уголовного кодекса Индии).

Правовой анализ

19. Источник утверждает, что лишение г-на Парвеза свободы является произвольным и подпадает под категории II и III, предусмотренные Рабочей группой.

20. Применительно к категории II источник напоминает, что статья 26 Пакта гласит, что все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, включая расу, цвет кожи, пол, язык, религию, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, рождение или иное обстоятельство.

21. Утверждается, что расследование, задержание, содержание под стражей и уголовное преследование г-на Парвеза представляют собой нарушение его права на равенство перед законом, поскольку он подвергся дискриминации в отместку за свою правозащитную деятельность.

22. По словам источника, г-н Парвез ведет активную правозащитную деятельность в регионе Кашмирской долины с 1996 года и уже давно является ярым критиком правительства. В 2000 году г-н Парвез стал одним из основателей Коалиции гражданского общества Джамму и Кашмира, которая публикует отчеты о предполагаемых нарушениях прав человека, совершенных в Джамму и Кашмире, включая информацию о массовых захоронениях, насильственных исчезновениях, пытках, внесудебных казнях, сексуальном насилии и нарушениях свободы выражения мнений, а также о нарушениях, совершенных силами безопасности. В настоящее время г-н Парвез является координатором программ этой организации. Он также занимает должность председателя Азиатской федерации против недобровольных исчезновений — международной правозащитной организации, оказывающей помощь предполагаемым жертвам насильственных исчезновений по всей Азии. Г-н Парвез также является координатором Ассоциации родителей исчезнувших лиц — организации, выступающей за прекращение практики и преступлений, связанных с недобровольными и насильственными исчезновениями, на местном, национальном и международном уровнях. Члены Ассоциации занимаются документированием насильственных исчезновений в Кашмире с 1989 года и собрали информацию о более чем тысяче таких случаев.

23. Источник отмечает, что г-н Парвез занимался разоблачением нарушений прав человека в Джамму и Кашмире, документируя случаи насильственных исчезновений и расследуя случаи появления безымянных могил. На его работу ссылались правительства различных стран и Организация Объединенных Наций, в том числе в докладе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) о положении с правами человека в Кашмире. Кроме того, комментируя задержание г-на Парвеза в ноябре 2021 года, Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц прямо признал его правозащитником.

24. Источник утверждает, что законная правозащитная деятельность г-на Парвеза должна считаться запрещенным основанием для дискриминации. Это определение четко подтверждается правовой практикой Комитета по правам человека². В декабре 2021 года группа независимых экспертов Организации Объединенных Наций заявила, что лишение г-на Парвеза свободы в результате задержания, по-видимому, является

² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 18 (1989), п. 12.

очередной местью «за его законную деятельность в качестве правозащитника и за то, что он рассказывал о нарушениях»³.

25. Кроме того, отмечается, что Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, сама по себе не имеющая обязательной юридической силы, служит руководством для толкования других юридически обязывающих международно-правовых документов, включая Пакт.

26. Статья 11 Декларации гласит, что каждый человек, индивидуально и совместно с другими, имеет право на законном основании работать по профессии. Утверждается, что в связи с задержанием, содержанием под стражей и уголовным преследованием г-на Парвеза очевидно, что он, как правозащитник, был лишен права на осуществление законной правозащитной деятельности.

27. Кроме того, источник напоминает, что пункт 2 статьи 12 Декларации гласит, что государство принимает все необходимые меры в целях обеспечения защиты, с помощью компетентных органов, любого человека, выступающего индивидуально и совместно с другими, от любого насилия, угроз, возмездия, негативной дискриминации де-факто или де-юре, давления или любого иного произвольного действия в связи с законным осуществлением его или ее прав, упомянутых в Декларации. Утверждается, что в данном случае власти не только не выполнили свою обязанность по принятию необходимых мер для предотвращения и пресечения дискриминации г-на Парвеза в связи с его законной правозащитной деятельностью, но и активно участвовали в этих действиях, прибегнув к политически мотивированному злоупотреблению инструментами системы уголовного правосудия.

28. Кроме того, источник утверждает, что нынешнее лишение г-на Парвеза свободы также должно рассматриваться как следствие осуществления им общепризнанных прав человека, в частности прав на свободу выражения мнения и свободу ассоциации, гарантированных статьями 19 и 22 Пакта соответственно, проистекающее из криминализации законной деятельности правозащитников и правозащитных организаций, включая документирование нарушений прав человека, совершенных государственными субъектами, информирование о таких нарушениях через СМИ и правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций и участие в информационно-просветительских мероприятиях на международных форумах.

29. Отмечается, что задержание г-на Парвеза также является частью более масштабных нападков на Коалицию гражданского общества Джамму и Кашмира и Ассоциацию родителей исчезнувших лиц как на организации.

30. Источник напоминает, что нынешнее лишение г-на Парвеза свободы — не первый случай, когда он подвергается властями преследованию в целях наказания и запугивания за свою правозащитную деятельность. 28 октября 2020 года в его доме, а также в домах и офисах ряда других правозащитников, неправительственных организаций (НПО) и редакциях газет в Сринагаре и Бандипоре Национальным агентством расследований были проведены обыски. Национальное агентство расследований заявило, что обыски были проведены в связи с расследованием случаев привлечения так называемыми НПО и фондами в Индии и за рубежом средств для осуществления сепаратистской и террористической деятельности в Джамму и Кашмире, на основании статей 120В и 124А («Подстрекательство к мятежу») Уголовного кодекса Индии и статей 17, 18, 22А («Преступления, совершенные компаниями»), 22С («Наказание за преступления, совершенные компаниями, обществами или фондами»), 38, 39 и 40 Закона о (предотвращении) противоправной деятельности.

31. В связи с этим делом 27 марта 2022 года сотрудники Национального агентства расследований при содействии местной полиции провели обыск по месту жительства

³ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2021/12/un-experts-urge-indian-authorities-stop-targeting-kashmiri-human-rights>.

г-на Парвеза в районе Сонвар Баг в Сринагаре, изъяв связанные с финансовыми операциями документы, информация о которых не была раскрыта.

32. Ранее, в сентябре 2016 года, г-н Парвез был задержан без постановления и содержался под стражей в течение 76 дней без предъявления обвинения на основании Закона об общественной безопасности. Он был освобожден только после того, как Высокий суд штата Джамму и Кашмир отменил решение о его задержании, признав его незаконным и охарактеризовав как злоупотребление властью. Как сообщается, его задержание было произведено через два дня после того, как в аэропорту Дели он был остановлен иммиграционными властями и не смог вылететь в Женеву для участия в тридцать третьей сессии Совета по правам человека.

33. Источник отмечает, что репрессии в отношении г-на Парвеза и Коалиции гражданского общества Джамму и Кашмира за сотрудничество с УВКПЧ были отмечены в докладах Генерального секретаря за 2017, 2018, 2019 и 2021 годы, в которых содержалась информация о предполагаемых актах репрессий⁴.

34. Источник напоминает, что в июле 2019 года в Закон о (предотвращении) противоправной деятельности были внесены поправки. Они значительно расширили сферу действия закона. По мнению источника, расширение сферы действия закона позволило правительству использовать его для произвольного задержания правозащитников и для того, чтобы заставить замолчать критиков, в частности с помощью содержащегося в статье 2 (пункт 1 о)) закона широкого определения понятия «противоправная деятельность», которая вызывает или преследует цель вызвать недовольство против Индии и «применительно к такому лицу или объединению выражается будь то посредством совершения действий или словесным образом, в устной или письменной форме, или с помощью знаков или изображений, или иным образом»).

35. В этой связи источник также напоминает, что 6 мая 2020 года девять мандатариев специальных процедур направили правительству Индии письмо, в котором выразили свою обеспокоенность по поводу Закона о (предотвращении) противоправной деятельности, включая его статью 43D, и его несоответствия международному праву прав человека, включая Пакт⁵.

36. Источник утверждает, что Организация Объединенных Наций и правозащитные организации зафиксировали тенденции к преследованию правительством правозащитников, политических активистов и журналистов с помощью обвинений в терроризме, подобных тем, которые были выдвинуты против г-на Парвеза, в попытке заставить замолчать и запугать лиц, позволяющих себе любые критические высказывания или политическое инакомыслие. По данным источника, в настоящее время в стране насчитывается не менее 29 правозащитников, находящихся в заключении по Закону о (предотвращении) противоправной деятельности. Источник утверждает, что эти случаи свидетельствуют о систематическом использовании правительством данного закона для преследования правозащитников за законное осуществление ими своих прав на свободу выражения мнений и свободу ассоциации.

37. Применительно к категории III источник ссылается на ряд международных норм в области прав человека, касающихся основных прав на свободу и на справедливое судебное разбирательство, которые гарантируются статьями 9 и 14 Пакта соответственно.

38. Источник ссылается на статью 9 Пакта, которая гласит, что каждое задержанное или заключенное под стражу по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим

⁴ A/HRC/36/31, п. 36; A/HRC/39/41, приложение II, пп. 23–24; A/HRC/42/30, п. 58, и приложение II, п. 59; и A/HRC/48/28, приложение II, пп. 62–64.

⁵ См.

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25219>.

правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

39. Также напоминает, что в соответствии со статьей 43D (пункт 2 b)) («Изменения в части применения некоторых положений Кодекса») Закона о (предотвращении) противоправной деятельности в статью 167 («Порядок действий в случае невозможности завершения расследования в течение 24 часов») Уголовно-процессуального кодекса Индии 1973 года, были внесены поправки, позволяющие судам продлевать стадию расследования на срок до 180 дней, по сравнению с 90-дневным сроком для преступлений, перечисленных в Уголовном кодексе Индии. Источник утверждает, что в результате этой нормы г-ну Парвезу не было обеспечено судебное разбирательство в течение разумного срока. Обвинительное заключение было выдано спустя 173 дня после заключения под стражу, а первое слушание по предварительному обвинению состоялось 6 июля 2022 года, более чем через семь месяцев после задержания г-на Парвеза.

40. Кроме того, источник также напоминает, что статья 43D (пункт 5) Закона о (предотвращении) противоправной деятельности исключает возможность освобождения под залог лиц, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных главами IV и VI, если суд сочтет, что имеются достаточные основания «полагать, что обвинение, предъявленное такому лицу, является *prima facie* обоснованным». 22 августа 2022 года во время второго судебного заседания адвокаты г-на Парвеза подали ходатайство об освобождении под залог. Третье слушание состоялось 3 сентября 2022 года, четвертое — 11 октября 2022 года. Пятое слушание было назначено на 24 ноября 2022 года, оно было перенесено с первоначальной даты — 5 ноября 2022 года.

41. Источник заключает, что с момента задержания 22 ноября 2021 года до подачи Национальным агентством расследований 13 мая 2022 года в суд предварительного обвинительного заключения г-н Парвез находился под стражей 173 дня. За это время срок содержания г-на Парвеза под стражей продлевался пять раз на основании статьи 43D (пункт 2 b)) Закона о (предотвращении) противоправной деятельности. 4 декабря 2021 года срок был продлен в первый раз, на 20 дней. 23 декабря 2021 года срок его содержания под стражей был продлен на 30 дней, а затем еще на 40 дней 12 января 2022 года, еще на 40 дней 12 февраля 2022 года и еще на 50 дней 24 марта 2022 года. В случае преступлений, вменяемых г-н Парвезу в соответствии с Уголовным кодексом Индии, освобождение под залог не допускается. Вероятность того, что суд освободит г-на Парвеза под залог за вменяемые ему преступления, предусмотренные Законом о (предотвращении) противоправной деятельности, крайне мала.

42. Источник добавляет, что Верховный суд Индии постановил, что при рассмотрении вопроса об освобождении под залог суды не могут изучать существо таких дел или какие-либо доказательства, представленные обвиняемым. По сути, суд может выпустить под залог в таких случаях, только если Национальное агентство расследований само не сможет подтвердить наличие достаточно серьезных доказательств для возбуждения дела. В результате многие обвиняемые по Закону о (предотвращении) противоправной деятельности проводят в тюрьме годы, не имея реальной возможности выйти на свободу под залог. Некоторые из обвиняемых освобождаются под залог после длительного содержания под стражей. Отмечается, что на практике рассмотрение дел, возбужденных по Закону о (предотвращении) противоправной деятельности, занимает более трех лет, а по некоторым делам — до 15 лет с момента задержания. Кроме того, источник отмечает, что на практике некоторые судьи, рассматривающие подобные дела, ограничивают число рассмотрений ходатайств об освобождении под залог.

43. Источник также утверждает, что г-ну Парвезу было отказано в доступе к его адвокату. В этой связи он ссылается на подпункт b) пункта 3 статьи 14 Пакта, который предусматривает, что обвиняемый должен иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и возможность сноситься с выбранным им самим защитником. Защитники должны иметь доступ к документам и другим доказательствам, включая все материалы, которые обвинение планирует предъявить

на суде против обвиняемого или которые могут помочь стороне защиты⁶. Кроме того, указанная норма требует, чтобы защитнику была предоставлена возможность встретиться со своим клиентом без свидетелей и общаться с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения⁷. Согласно международно признанным стандартам в области прав человека, все лица, обвиняемые в совершении уголовного преступления и не желающие защищать себя самостоятельно, должны иметь возможность защищать себя через посредство выбранного ими защитника с первых дней возбуждения уголовного дела⁸.

44. Источник также напоминает, что Рабочая группа указала, что все лишённые свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и что доступ к адвокату должен быть обеспечен безотлагательно.

45. Утверждается, что г-ну Парвезу было отказано в праве на адвоката во время его первоначального задержания и допроса в Национальном агентстве расследований в ноябре 2021 года. Таким образом, утверждается, что г-н Парвез не имел адвокатов ни во время первого допроса в Национальном агентстве расследований 22 ноября 2021 года, ни во время последующих многочисленных допросов вплоть до 24 ноября 2021 года, когда он был переведен в Дели и его адвокаты смогли подать ходатайство о предоставлении ему адвоката.

46. Источник отмечает, что право на адвоката во время допроса особенно важно для того, чтобы гарантировать, что обвиняемый не будет свидетельствовать против самого себя, и что власти воздержатся от применения мер принуждения, включая пытки и другие формы жестокого и унижающего достоинство обращения. Кроме того, отказ в праве на адвоката означал, что г-н Парвез не имел возможности надлежащим образом оспорить свое содержание под стражей и подготовить защиту по выдвинутым против него обвинениям. Невозможность получения г-ном Парвезом помощи адвоката после своего задержания и практические последствия лишения его возможности осуществлять эффективную защиту, по мнению источника, являются нарушением статьи 14 Пакта.

47. Кроме того, утверждается, что перевод г-на Парвеза из Сринагара в Дели может быть приравнен к нарушению его права на справедливое судебное разбирательство. Источник поясняет, что в результате этого перевода у г-на Парвеза оказалось меньше возможностей общаться со своей семьей, и он был подвергнут еще большей изоляции во время досудебного содержания под стражей. Кроме того, сбор доказательств и разработка плана защиты могут быть затруднены и затянuty, поскольку материалы обвинения относятся к Кашмиру. Утверждается, что, если исходить из того, что свидетели защиты по этому делу в основном находятся в Кашмире, содержание г-на Парвеза под стражей и ведение судебного разбирательства в Дели неизбежно приведут к удорожанию и затруднению эффективной защиты. Это также может привести к задержкам из-за отсутствия свидетелей.

48. Источник также утверждает, что уровень конфиденциальности и время, предоставленное г-ну Парвезу для встреч и консультаций со своими адвокатами, недостаточны. Тюремные правила допускают проведение раз в неделю 30-минутного общения по правовым вопросам между адвокатами и их клиентами. Время встречи, если она проводится лично, ограничено. Кроме того, бумажная волокита, необходимая для организации такой встречи, делает ее сложным и обременительным процессом. Общение по юридическим вопросам допускается также в режиме видеоконференции. По словам источника, этот процесс редко бывает эффективным, поскольку адвокатам приходится неоднократно обращаться к сотрудникам тюрьмы с просьбой выделить время для встречи со своими подзащитными, а зачастую — обращаться за указаниями

⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 33.

⁷ Там же, п. 34.

⁸ См. European Court of Human Rights, *Guide on Article 6 of the European Convention on Human Rights: Right to a Fair Trial (criminal limb)*, 31 August 2020, para. 476.

в суд первой инстанции. Кроме того, нередко возникают проблемы с доступом к Интернету.

49. Сообщается также, что серьезной и постоянной проблемой является конфиденциальность общения. Как при личном общении, так и при общении в режиме онлайн тюремному персоналу технически не разрешается подслушивать или записывать разговоры, однако зачастую сотрудники находятся в непосредственной близости, и нет никакой гарантии, что общение в режиме видеоконференции не записывается властями.

50. Источник также утверждает, что г-ну Парвезу было отказано в праве считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана. В этой связи источник напоминает, что в соответствии со статьей 14 (пункт 2) Пакта, статьей 11 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека и принципом 36 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, каждый гражданин имеет право на презумпцию невиновности.

51. Напоминается также, что Комитет по правам человека заявил, что бремя доказательства вины лежит на обвинении, и сомнение толкуется в пользу обвиняемого. Никто не может считаться виновным до тех пор, пока обвинение не будет доказано вне сомнений разумного характера. Презумпция невиновности предполагает обязанность всех государственных властей воздерживаться от предопределения исхода судебного процесса⁹.

52. Источник подчеркивает, что в соответствии с нормами международного права обвиняемые в преступлениях считаются невиновными. Бремя доказывания вины обвиняемого лежит на стороне обвинения, и государственные органы должны воздерживаться от предопределения исхода разбирательства¹⁰, официальных заявлений или использования голословных формулировок, выставляющих обвиняемого виновным¹¹.

53. В этой связи источник вновь заявляет, что г-н Парвез был задержан, заключен под стражу и впоследствии обвинен на основании Закона о (предотвращении) противоправной деятельности в нарушение его права на презумпцию невиновности. В результате многократного продления срока содержания под стражей на основании статьи 43D (пункт 2 b)) Закона о (предотвращении) противоправной деятельности г-н Парвез находился под стражей 173 дня, прежде чем обвинительное заключение было направлено в суд. Соответственно, как утверждает источник, указанный закон позволяет произвольно заключать под стражу на длительные сроки лиц, которые впоследствии могут быть признаны невиновными.

54. Источник напоминает, что в своем обращении к правительству Индии в мае 2020 года мандатарии специальных процедур Организации Объединенных Наций выразили обеспокоенность в связи с тем, что Закон о (предотвращении) противоправной деятельности представляет собой серьезное посягательство на право на презумпцию невиновности и на право не свидетельствовать против самого себя, поскольку задержанные должны доказать отсутствие достаточных оснований для их задержания, несмотря на отсутствие у них информации о том, на каких основаниях они были задержаны государством¹².

55. Наконец, в контексте категории III источник утверждает, что имело место нарушение права г-на Парвеза на его доставку в срочном порядке к судье. Он напоминает, что надлежащая правовая процедура, предусмотренная пунктом 3 статьи 9 Пакта, гарантирует задержанному или заключенному под стражу лицу право быть в срочном порядке доставленным к судье или к другому должностному лицу,

⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 13 (1984), п. 7.

¹⁰ CCPR/C/101/D/1620/2007/Rev.2, п. 9.6.

¹¹ CCPR/C/98/D/1520/2006, п. 3.2; CCPR/C/87/D/1421/2005, п. 7.4; и CCPR/C/69/D/770/1997 и CCPR/C/69/D/770/1997/Corr.1, п. 8.3.

¹² См.

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25219>, п. 10.

которому принадлежит право осуществлять судебную власть. Это требование применяется во всех без исключения случаях, еще до предъявления официальных обвинений, с момента задержания или заключения лица под стражу по подозрению в совершении преступного деяния¹³. Это право также закреплено в статье 9 Всеобщей декларации прав человека и принципах 2 и 36 (пункт 2) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Комитет по правам человека толкует значение слов «в срочном порядке» как означающее срок, составляющий примерно 48 часов, кроме как в исключительных обстоятельствах¹⁴.

56. Источник напоминает, что г-н Парвез был задержан 22 ноября 2021 года, но лишь в мае 2022 года в суд было направлено предварительное обвинительное заключение, в которое были включены дополнительные обвинения из протокола задержания, врученного семье г-на Парвеза 22 ноября 2021 года, тогда как некоторые обвинения из протокола задержания в предварительном обвинительном заключении не были упомянуты. Судебный процесс по этим обвинениям еще не начался, поскольку Национальное агентство расследований еще не направило в суд окончательного обвинительного заключения, несмотря на то, что с момента задержания г-на Парвеза прошло уже более года. Источник приходит к выводу, что обращение властей с г-ном Парвезом и непредоставление ему прав, изложенных во Всеобщей декларации прав человека, Пакте и Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, равносильно лишению свободы, подпадающему под категорию III.

57. Наконец, источник утверждает, что 23 ноября 2021 года в Национальную комиссию по правам человека Индии была подана срочная жалоба от имени г-на Парвеза (дело № 360/9/13/2021). Впоследствии эта жалоба была объединена с жалобой, поданной делегацией Европейского союза в Индии (дело № 358/9/13/2021). 28 января 2022 года Национальная комиссия по правам человека обязала генерального директора полиции штата Джамму и Кашмир в течение четырех недель представить ответ. Источник отмечает, что уведомление о необходимости дать ответ не было направлено Национальному агентству расследований, которое осуществляло задержание.

58. 28 марта 2022 года полиция штата Джамму и Кашмир ответила, что, поскольку г-н Парвез был заключен под стражу Национальным агентством расследований, Национальной комиссии по правам человека следует обсудить этот вопрос с заинтересованными сторонами. Заявителю, подавшему жалобу, так и не были предоставлены ни отчет, ни возможность дать ответ на заявление, сделанное полицией штата Джамму и Кашмир. 14 июня 2022 года Национальная комиссия по правам человека закрыла дело, сославшись на то, что оно находится на рассмотрении суда.

Ответ правительства

59. 13 декабря 2022 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство предоставить к 13 февраля 2023 года подробную информацию о положении г-на Парвеза и разъяснить правовые положения, оправдывающие его содержание под стражей, а также его совместимость с обязательствами Индии по международному праву прав человека, в частности в отношении договоров, ратифицированных государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Парвеза.

60. Рабочая группа сожалеет, что не получила от правительства ответа на это сообщение.

¹³ [CCPR/C/104/D/1914, 1915 и 1916/2009](#), п. 9.3 (это право призвано поместить содержание под стражей подозреваемых или обвиняемых по уголовным делам в сферу судебного контроля).

¹⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 33.

Обсуждение

61. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

62. Для целей определения того, является ли задержание г-на Парвеза произвольным, Рабочая группа в своей правовой практике выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник представил убедительное обоснование *prima facie* нарушения международного права, которое представляет собой произвольное задержание, следует понимать, что бремя доказывания ложится на правительство, если оно желает опровергнуть обвинения¹⁵. В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

Категория I

63. Несмотря на то, что источник не утверждает, что задержание г-на Парвеза подпадает под категорию I, в свете представленных им материалов Рабочая группа, тем не менее, рассматривает вопрос о том, является ли его задержание произвольным в рамках категории I.

64. Источник утверждает, что г-н Парвез непрерывно содержится под стражей с 22 ноября 2022 года и неоднократно переводился из одного места заключения в другое, в том числе в тюрьму строгого режима. Он обвиняется, в частности, в предусмотренных статьями 120А и 121 Уголовного кодекса Индии преступлениях, не допускающих освобождения под залог. Рабочая группа напоминает, что в своей правовой практике она неоднократно заявляла, что даже в тех случаях, когда содержание лица под стражей соответствует национальному законодательству, Рабочая группа должна убедиться в том, что оно соответствует также положениям международного права в этой области¹⁶.

65. Рабочая группа пришла к выводу, что заключение под стражу за преступления, не допускающие освобождения под залог, по сути, представляет собой обязательное заключение под стражу до начала судебного процесса¹⁷. В своей правовой практике Рабочая группа подтвердила, что обязательное досудебное содержание под стражей, в данном случае на основании статей 120А и 121 Уголовного кодекса Индии, является нарушением обязательств государства по международному праву прав человека¹⁸. Как было заявлено Комитетом по правам человека, содержание под стражей до суда не должно быть обязательным для всех обвиняемых в конкретном преступлении без учета индивидуальных обстоятельств; оно должно санкционироваться с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления¹⁹. Рабочая группа напоминает мнение Комитета по правам человека, а также свои собственные неоднократные выводы о том, что заключение под стражу до начала судебного процесса должно быть исключением, а не правилом, назначаться на как можно более короткий срок²⁰ и быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо.

66. Суды должны рассматривать вопрос о том, позволят ли альтернативы досудебному содержанию под стражей устранить необходимость в содержании под стражей в данном конкретном случае²¹. Обязательное заключение под стражу до начала судебного процесса лишает судей одной из их важнейших функций как членов

¹⁵ A/HRC/19/57, п. 68.

¹⁶ См., например, мнения № 46/2011, № 42/2012, № 50/2017, № 79/2017, № 1/2018, № 20/2018, № 37/2018 и № 50/2018.

¹⁷ Мнения № 8/2020, пп. 77–78; и № 14/2022, п. 79.

¹⁸ Мнения № 57/2014, № 24/2015, № 16/2018, № 53/2018, № 61/2018, № 75/2018, № 14/2019 и № 64/2019; см. также A/HRC/19/57, пп. 48–58; и A/HRC/42/39/Add.1, пп. 36–38.

¹⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38.

²⁰ См., например, мнение № 57/2014, п. 26; No. 8/2020, п. 54; № 5/2021, п. 43; и № 6/2021, п. 50; см. также A/HRC/19/57, пп. 48–58.

²¹ A/HRC/19/57, пп. 48–58.

независимого и беспристрастного суда, а именно оценки в каждом конкретном случае необходимости содержания под стражей и его соразмерности вменяемому преступному деянию. Применение обязательного заключения под стражу до начала судебного процесса за совершение некоторых преступлений подрывает презумпцию личной неприкосновенности и перекладывает бремя доказывания, в результате чего лица, в отношении которых ведется уголовное дело, автоматически заключаются под стражу без взвешенного рассмотрения альтернатив содержанию под стражей, не связанных с лишением свободы²². В данном случае Рабочая группа приходит к выводу, что в деле г-на Парвеза не были учтены все касающиеся его обстоятельства, подлежащие оценке в соответствии со статьями 120А и 121 Уголовного кодекса Индии, и поэтому его заключение под стражу не имело правового основания и было назначено в нарушение статьи 9 (пункт 3) Пакта и статьи 9 Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа считает, что длительное содержание г-на Парвеза под стражей до суда иллюстрирует важность этого основополагающего правового принципа личной неприкосновенности.

67. Исходя из вышеизложенного, Рабочая группа считает, что правительство не смогло представить правовое основание для задержания г-на Парвеза. Таким образом, его задержание является произвольным и подпадающим под категорию I.

Категория II

68. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Парвеза стало следствием осуществления им своих прав на свободу выражения мнения и свободу ассоциации, гарантированных статьями 19 и 22 Пакта соответственно, проистекающим из криминализации законной деятельности правозащитников и правозащитных организаций, включая документирование нарушений прав человека, совершенных государственными субъектами, информирование о таких нарушениях через СМИ и правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций и участие в информационно-просветительских мероприятиях на международных форумах.

69. Рабочая группа напоминает, что пункт 2 статьи 19 Пакта предусматривает, что каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения. Это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, и охватывает политические выступления, комментарии на политические темы, обсуждение вопросов прав человека и журналистскую деятельность²³. Право на свободу выражения мнений защищает право иметь и выражать собственное мнение, в том числе критическое или не совпадающее с официальной государственной политикой²⁴. Совет по правам человека призвал государства воздерживаться от введения ограничений по статье 19 (пункт 3) Пакта, не согласующихся с международным правом прав человека²⁵. В соответствии со статьями 1 и 6 (пункт с)) Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека, а также привлекать внимание общественности к вопросам соблюдения прав человека²⁶. Рабочая группа считает, что деятельность г-на Парвеза подпадала под право на свободу мнений и их свободное выражение, а также под право на свободу ассоциации, защищаемые статьями 19 и 20 Всеобщей

²² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38; мнение № 8/2020, п. 78; и Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, руководящие положения 15 и 18 (необходимо обеспечить, чтобы задержанное лицо, включая лиц, обвиняемых по делам, связанным с безопасностью, было подробно проинформировано о соблюдении требования, касающегося бремени доказывания, в частности о предоставлении подтверждающих доказательств).

²³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 11.

²⁴ См., например, мнения № 79/2017, п. 55; и № 8/2019, п. 55.

²⁵ Резолюция 12/16 Совета по правам человека, п. 5 р).

²⁶ Резолюция 74/146 Генеральной Ассамблеи, п. 12.

декларации прав человека и статьями 19 и 22 Пакта, и что он был задержан за осуществление этих прав. Рабочая группа не убеждена в том, что допустимые ограничения этих прав, предусмотренные статьями 19 (пункт 3) и 22 (пункт 2) Пакта, применимы в данном случае и что преследование г-на Парвеза было необходимо для защиты законных интересов в соответствии с указанными нормами.

70. Кроме того, отмечая широкое определение понятия «противоправная деятельность» в Законе о (предотвращении) противоправной деятельности, источник ссылается на ряд экспертов Организации Объединенных Наций, выразивших обеспокоенность по поводу того, что расплывчатое определение «противоправной деятельности» и «членства в террористических организациях» ослабляет судебный надзор, наделяя государственные органы дискреционными полномочиями, и уменьшает при этом объем гражданских свобод²⁷. Эксперты также выразили обеспокоенность тем, что в Законе о (предотвращении) противоправной деятельности отдельные лица отнесены к террористам в условиях продолжающейся дискриминации религиозных и других меньшинств, правозащитников и политических диссидентов, против которых используется этот закон²⁸. Источник также отмечает, что слишком широкое и неоднозначное определение понятия «террористический акт», содержащееся в этом законе, существенно отличается от определения, предложенного Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом²⁹. Рабочая группа напоминает, что принцип правовой определенности в международном праве, закрепленный в статье 15 (пункт 1) Пакта и статье 11 (пункт 2) Всеобщей декларации прав человека, требует, чтобы уголовное законодательство было достаточно точным, с тем чтобы было ясно, какие виды поведения и деяний образуют состав уголовного преступления и каковы последствия совершения такого преступления³⁰.

71. На основании вышеизложенного Рабочая группа считает, что задержание г-на Парвеза стало результатом законного осуществления им свободы мнений, их выражения и ассоциации, защищаемой статьями 19 и 22 Пакта и статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека, и поэтому было произвольным как подпадающее под категорию II. Рабочая группа передает этот случай на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации и Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.

Категория III

72. По словам источника, г-н Парвез был задержан по многочисленным сфабрикованным обвинениям, связанным с преступным сговором и терроризмом. Источник утверждает, что в соответствии со статьей 43D (пункт 2 b)) Закона о (предотвращении) противоправной деятельности в статью 167 Уголовно-процессуального кодекса Индии 1973 года были внесены поправки, позволяющие судам продлевать стадию расследования на срок до 180 дней, по сравнению с 90-дневным сроком для преступлений, перечисленных в Уголовном кодексе Индии. Таким образом, значительно увеличивается срок содержания лица под стражей без предъявления ему обвинения. Только после передачи в суд обвинительного заключения, по истечении 180 дней содержания под стражей, задержанным предоставляется какая-либо конкретная информация о материально-правовых основаниях их задержания³¹. До истечения 180-дневного срока задержанные не имеют

²⁷ См.

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25219>,
р. 7.

²⁸ Ibid., р. 1.

²⁹ См. A/HRC/16/51.

³⁰ См., например, мнения № 35/2021, п. 76, и № 75/2021, п. 66.

³¹ См.

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25219>,
р. 10.

права на освобождение под залог, если имеются «достаточные основания полагать, что обвинение, предъявленное такому лицу, является *prima facie* обоснованным» в соответствии с разделом 43D (пункт 5) Закона о (предотвращении) противоправной деятельности.

73. Обвинительное заключение в отношении г-на Парвеза было, как сообщается, выдано спустя 173 дня после заключения его под стражу, а первое слушание по предварительным обвинениям состоялось 6 июля 2022 года, более чем через семь месяцев после его задержания. За это время срок содержания г-на Парвеза под стражей продлевался пять раз на основании статьи 43D (пункт 2 b)) Закона о (предотвращении) противоправной деятельности. Источник добавляет, что Верховный суд постановил, что при рассмотрении вопроса об освобождении под залог суды не могут изучать существо таких дел или какие-либо доказательства, представленные обвиняемым. По сути, суд может выпустить под залог в таких случаях, только если Национальное агентство расследований само не сможет подтвердить наличие достаточно серьезных доказательств для возбуждения дела. Источник также утверждает, что Закон о (предотвращении) противоправной деятельности позволяет произвольно заключать под стражу на длительные сроки лиц, которые впоследствии могут быть признаны невиновными. Таким образом, вероятность того, что суд освободит г-на Парвеза под залог за вменяемые ему преступления, предусмотренные Законом о (предотвращении) противоправной деятельности, крайне мала. Рабочая группа обеспокоена тем, что статья 43D (пункт 5) Закона о (предотвращении) противоправной деятельности может представлять собой серьезное посягательство на право на презумпцию невиновности и на право не свидетельствовать против самого себя, поскольку задержанные должны доказать отсутствие достаточных оснований для их задержания, несмотря на отсутствие у них информации о том, на каких основаниях они были задержаны государством³². Эту обеспокоенность выразили и некоторые другие эксперты по правам человека³³.

74. Рабочая группа также считает, что было нарушено право г-на Парвеза быть в срочном порядке и подробно уведомленным о предъявляемом ему обвинении в соответствии со статьей 14 (пункт 3 а)) Пакта. Источник утверждает, что, хотя г-н Парвез был задержан 22 ноября 2021 года, предварительное обвинительное заключение было направлено в суд лишь в мае 2022 года. Суд над ним еще не начался. Право быть судимым без неоправданной задержки закреплено в статье 14 (пункт 3 с)) Пакта. Разумность любых задержек с передачей дела в суд должна определяться обстоятельствами каждого дела с учетом сложности дела, поведения обвиняемого и того, каким образом дело разбиралось в соответствующих органах³⁴. Рабочая группа считает, что задержка с передачей дела г-на Парвеза в суд является неприемлемо длительной, что является нарушением статей 9 (пункт 3) и 14 (пункт 3 с)) Пакта и принципа 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Учитывая вывод Рабочей группы о том, что задержание г-на Парвеза было произвольным и подпадающим под категорию II, поскольку оно стало результатом мирного осуществления им своих прав, любая задержка в рассмотрении его дела судом является неоправданной³⁵. Комитет по правам человека заявил, что важным аспектом справедливости судопроизводства является его оперативность и что в случаях, когда суд отказывает обвиняемому в освобождении под залог, его дело должно быть рассмотрено как можно более оперативно³⁶. Задержка в данном случае усугубляется тем, что г-ну Парвезу не было обеспечено рассмотрение его ходатайства об освобождении под залог, о чем говорилось выше.

³² По мнению Комитета по правам человека, чрезвычайно длительное досудебное содержание под стражей также может подрывать принцип презумпции невиновности согласно пункту 2 статьи 14 Пакта (Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 37).

³³ См. сообщение IND 7/2020, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/>.

³⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 37; и замечание общего порядка № 32 (2007), п. 35.

³⁵ Мнения № 10/2021, п. 78; No. 16/2020, п. 77; и № 8/2020, п. 75.

³⁶ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), пп. 27–35.

75. Кроме того, Рабочая группа считает, что источник *prima facie* установил, что г-н Парвез не имел доступа к адвокату с самого начала своего содержания под стражей, т. е. с момента первоначального задержания, а также на других ключевых этапах, в том числе во время допросов в Сринагаре до своего перевода в Дели. Все лишённые свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и доступ к адвокату должен быть обеспечен безотлагательно³⁷. Источник также утверждает, что время, предоставляемое г-ну Парвезу для встреч и консультаций со своим адвокатом, является недостаточным и что организация этих встреч сопряжена со значительными практическими трудностями.

76. Эффективность работы адвоката изначально связана с принципом равенства состязательных возможностей, закреплённым в статье 11 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 Пакта, которые защищают право лица иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником. Непредоставление г-ну Парвезу адвоката с самого начала его содержания под стражей и необеспечение ему надлежащего доступа к адвокату впоследствии серьёзно ограничило его возможность оспорить свое содержание под стражей и обеспечить эффективную защиту. Эти нарушения прав на надлежащую правовую процедуру и на справедливое судебное разбирательство тем более вопиющи, что г-ну Парвезу предъявлены серьёзные обвинения в терроризме и он может быть приговорён к смертной казни. Рабочая группа напоминает о рекомендациях Комитета по правам человека, согласно которым в тех случаях, когда речь может идти о смертной казни, нет необходимости доказывать, что обвиняемый должен пользоваться действенной помощью адвоката во всех стадиях судебного разбирательства³⁸.

77. Отмечая утверждения источника о том, что конфиденциальность общения г-на Парвеза со своим адвокатом не может быть гарантирована, Рабочая группа напоминает, что в соответствии со статьёй 14 (пункт 3 b)) Пакта власти должны уважать частную жизнь и конфиденциальность общения между адвокатом и заключёнными³⁹. В соответствии с замечанием общего порядка № 32 (2007) Комитета по правам человека задержанный имеет право на незамедлительный доступ к адвокату, что означает предоставление адвокату права на общение и встречи с задержанным без свидетелей, а также права на участие во всех процессуальных действиях без какого-либо вмешательства и ограничений. Источник также утверждает, что перевод г-на Парвеза из Сринагара в Дели, в то время как материалы обвинения относятся к Кашмиру, где находятся свидетели защиты по делу г-на Парвеза, также может повлиять на его способность организовать эффективную защиту.

78. В этих обстоятельствах Рабочая группа считает, что право г-на Парвеза на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и право на общение с выбранным им адвокатом в соответствии со статьёй 14 (пункт 3 b)) Пакта и принципами 17 (пункт 1) и 18 (пункты 1 и 2) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, а также его право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство согласно статье 14 (пункт 3 e)) Пакта были нарушены⁴⁰.

³⁷ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединённых Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишённого свободы лица обращаться в суд, принцип 9 и руководящее положение 8; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 35. См. также резолюцию 73/181 Генеральной Ассамблеи; CCPR/C/IRN/CO/3, п. 21; и A/HRC/45/16, п. 51.

³⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 38.

³⁹ См. также Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций в отношении обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы), правило 61 (пункт 1); Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 18; Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединённых Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишённого свободы лица обращаться в суд, принцип 8, и Основные принципы, касающиеся роли юристов, принцип 15.

⁴⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 39.

79. Принимая во внимание все вышеизложенное, Рабочая группа приходит к выводу, что нарушения права г-на Парвеза на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что придают его задержанию произвольный характер и подпадают под категорию III.

Категория V

80. Несмотря на то, что источник не утверждает, что задержание г-на Парвеза подпадает под категорию V, в свете представленных им материалов Рабочая группа, тем не менее, рассмотрит вопрос о том, является ли его задержание произвольным в рамках категории V.

81. Рабочая группа напоминает о нескольких самостоятельных факторах, которые позволяют установить дискриминационный характер содержания под стражей. К ним относятся следующие факторы: лишение свободы является частью систематического преследования задержанного лица (например, в виде предыдущего содержания под стражей); другие лица, характеризующиеся аналогичными отличительными особенностями, также подвергаются преследованию; или из контекста следует, что власти задержали то или иное лицо на дискриминационных основаниях или чтобы воспрепятствовать осуществлению им своих прав человека⁴¹.

82. В контексте этих самостоятельных факторов Рабочая группа отмечает систематическое запугивание г-на Парвеза в виде задержаний, содержания под стражей, преследований, обысков и изъятия материальных ценностей. Как сообщается, это также не первый случай, когда г-н Парвез подвергается преследованию со стороны властей. Утверждается, что в 2016 году он был задержан без предъявления ему постановления о задержании и заключен под стражу на 76 дней, спустя два дня после того, как ему не позволили принять участие в тридцать третьей очередной сессии Совета по правам человека в Женеве⁴². Несколько экспертов по правам человека публично призвали к его немедленному освобождению, отметив, что запрет на выезд и заключение под стражу являются «преднамеренной попыткой воспрепятствовать его законной правозащитной деятельности»⁴³. В ноябре 2022 года эти эксперты призвали правительство Индии прекратить репрессии и запугивание активистов и организаций гражданского общества, включая таких активистов, как г-н Парвез, которые делятся информацией и свидетельствами о нарушениях прав человека с органами и механизмами Организации Объединенных Наций по правам человека⁴⁴. Репрессии в отношении г-на Парвеза и Коалиции гражданского общества Джамму и Кашмира за сотрудничество с УВКПЧ были отмечены в трех докладах Генерального секретаря (за 2020, 2021 и 2022) годы, в которых содержалась информация о предполагаемых актах репрессий⁴⁵. Источник также утверждает, что задержание г-на Парвеза является частью более широкой атаки на Коалицию гражданского общества Джамму и Кашмира и Ассоциацию родителей исчезнувших лиц как на организации.

83. В связи с Законом о (предотвращении) противоправной деятельности эксперты Организации Объединенных Наций выразили обеспокоенность по поводу использования антитеррористического законодательства как способа отождествления

⁴¹ A/HRC/36/37, п. 48.

⁴² Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Report on the situation of human rights in Kashmir: developments in the Indian State of Jammu and Kashmir from June 2016 to April 2018, and general human rights concerns in Azad Jammu and Kashmir and Gilgit-Baltistan”, 14 June 2018, para. 89.

⁴³ “UN experts urge India to release prominent human rights defender detained for over a month”, 19 October 2016, URL: <https://www.ohchr.org/en/2016/10/un-experts-urge-india-release-prominent-human-rights-defender-detained-over-month>.

⁴⁴ “One year in detention: United Nations experts demand immediate release of Kashmiri Activist Khurram Parvez”, URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/11/one-year-detention-un-experts-demand-immediate-release-kashmiri-activist>. См. также мнение № 21/2021, п. 96 (активизм, связанный с общинами адиваси и далитов); и мнения № 88/2017, № 91/2020 и № 80/2021 (активизм, связанный с сикхским религиозным меньшинством).

⁴⁵ См. A/HRC/45/36, A/HRC/48/28 и A/HRC/51/47.

деятельности в области прав человека и гражданского общества с террористической деятельностью, отметив, что в некоторых случаях законодательство по обеспечению национальной безопасности и борьбе с терроризмом и другие меры, такие как законы, регулирующие деятельность общественных организаций, неправомерно используются для преследования правозащитников или препятствуют их деятельности и ставят под угрозу их безопасность в форме действий, противоречащих праву прав человека⁴⁶. Рабочая группа напоминает об утверждении источника о том, что в настоящее время в заключении по Закону о (предотвращении) противоправной деятельности находятся не менее 29 правозащитников.

84. Кроме того, при рассмотрении выше категории II Рабочая группа установила, что задержание г-на Парвеза стало результатом мирного осуществления им своих прав, предусмотренных нормами международного права. В тех случаях, когда задержание является результатом активного осуществления гражданских и политических прав, можно вполне обоснованно полагать, что задержание представляет собой нарушение международного права по признаку дискриминации по политическим или иным мотивам⁴⁷.

85. По этим причинам Рабочая группа считает, что г-н Парвез был лишен свободы на дискриминационных основаниях, в связи с его статусом правозащитника и на основании его политических или иных убеждений. Лишение его свободы нарушило статьи 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статьи 2 (пункт 1) и 26 Пакта и является произвольным как подпадающее под категорию V. Рабочая группа передает этот случай на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц.

Заключительные замечания

86. Г-н Парвез — правозащитник, уже длительное время, предположительно с 1996 года, отстаивающий права человека в регионе Кашмирской долины как на внутреннем, так и на международном уровнях. Рабочая группа серьезно обеспокоена негативными последствиями его задержания и длительного содержания под стражей для гражданского общества, правозащитников и журналистов в Индии, реализующих свои основные права на свободу выражения мнений и убеждений и свободу ассоциации при осуществлении своей деятельности.

87. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивного сотрудничества с правительством в решении проблемы произвольных задержаний, а также возможность посетить Индию и надеется на положительный ответ на свой запрос о посещении страны от 22 февраля 2018 года.

Решение

88. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Хуррама Парвеза, противоречащее статьям 2, 7, 9, 11, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 14, 15, 19, 22 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

89. Рабочая группа просит правительство Индии безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Парвеза и привести его положение в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

90. Рабочая группа считает, что, принимая во внимание все обстоятельства дела, надлежащим средством правовой защиты было бы незамедлительное освобождение

⁴⁶ См. IND/ 7/2020, URL: <https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-freedom-of-opinion-and-expression/comments-legislation-and-policy>; см. также резолюцию 34/5 Совета по правам человека, п. 12.

⁴⁷ См., например, мнения № 88/2017, п. 43; № 13/2018, п. 34; и № 59/2019, п. 79.

г-на Парвеза и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах лишения свободы, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения незамедлительного освобождения г-на Парвеза.

91. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение полного и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Парвеза и принять соответствующие меры в отношении лиц, ответственных за нарушение его прав.

92. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает этот случай для принятия соответствующих мер: а) Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение; б) Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц; в) Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации; и d) Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.

93. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

94. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Парвез освобожден и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Парвезу компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Парвеза и если да, то каковы результаты такого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Индии в соответствие с ее международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

95. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

96. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

97. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁴⁸.

[Принято 28 марта 2023 года]

⁴⁸ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.